

Ютяева Любовь Евгеньевна

ВЫРЕЗАНИЕ НОЗДРЕЙ – ОСОБЫЙ ВИД ТЕЛЕСНОГО НАКАЗАНИЯ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА)

В статье рассматривается проблема применения такого наказания, как вырезание ноздрей, определяется место вырезания ноздрей в системе телесных наказаний рассматриваемого периода (периода правления Елизаветы Петровны), а также анализируются условия назначения и цели применения этого вида наказания, описывается процедура применения вырезания ноздрей. Основное внимание автора акцентируется на анализе законодательных источников середины XVIII века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 209-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.1

Юридические науки

В статье рассматривается проблема применения такого наказания, как вырезание ноздрей, определяется место вырезания ноздрей в системе телесных наказаний рассматриваемого периода (периода правления Елизаветы Петровны), а также анализируются условия назначения и цели применения этого вида наказания, описывается процедура применения вырезания ноздрей. Основное внимание автора акцентируется на анализе законодательных источников середины XVIII века.

Ключевые слова и фразы: вырезание ноздрей; телесные наказания; членовредительные наказания; обозначение преступника; гуманизация.

Ютяева Любовь Евгеньевна

Самарский юридический институт ФСИИ России

YutyayevaLyubov@bk.ru

**ВЫРЕЗАНИЕ НОЗДРЕЙ – ОСОБЫЙ ВИД ТЕЛЕСНОГО НАКАЗАНИЯ
(НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА)[©]**

Система наказаний относится к числу систем, динамично изменяющих своё содержание с течением времени. В зависимости от уровня развития права, изменяется набор мер уголовно-правовой ответственности, предусмотренных действующим законодательством. На определённых этапах общественного развития значимое место в системе таких мер занимали телесные наказания. В историко-юридической науке нет общепринятого понимания терминологической конструкции «телесные наказания». Однако, исходя из толкования данного словосочетания, понятно, что речь идет о причинении человеку в качестве наказания физической боли. Одним из видов телесных наказаний, применяемых в России в XVII–XIX вв. было вырезание (вырывание) ноздрей.

Целью данной статьи является определение места вырезания ноздрей в системе телесных наказаний, а также рассмотрение условий назначения и целей этого вида наказания в середине XVIII века. Выбор именно этого периода для анализа обусловлен, с одной стороны, наиболее широким применением такого вида наказания в этот временной промежуток, с другой стороны, тем, что в применении этого наказания проявилась тенденция гуманизации.

Данный вопрос затрагивался в рамках рассмотрения телесных наказаний в трудах А. Г. Тимофеева, Н. Евреинова, В. И. Сергеевича и других исследователей, однако ни в одной из работ нет целостного анализа предложенной проблемы.

А. Г. Тимофеев, один из самых цитируемых авторов, занимавшихся исследованием телесных наказаний в России, в своей книге «История телесных наказаний в русском праве» выделяет три вида телесных наказаний: членовредительные (к которым он относит и вырезание ноздрей), болезненные и осрамительные (в том числе клеймение) [13, с. 5]. Однако, в третьем отделе главу первую «Членовредительные наказания и клеймение» он подразделяет на такие параграфы, как 1. Членовредительные наказания; 2. Вырезание ноздрей; 3. Клеймение. Очевидно, что этим он выделяет вырезание ноздрей, как особый вид членовредительного наказания. Вырезание ноздрей, по его мнению, преследовали полицейские цели – боль и обезображение были придатками, малосущественными в глазах правительства [Там же, с. 205].

По мнению Н. Евреинова, такой вид членовредительного наказания, как резание носов и ноздрей служило для отметки преступников, клеймение он выделяет как отдельный вид наказания [2, с. 32]. М. Ф. Владимирский-Буданов, раскрывая виды членовредительных наказаний, говорит о мерах, препятствующих побегам преступников, к ним он относит два вида: рвание ноздрей и клеймение [1, с. 435].

В. И. Сергеевич под членовредительными наказаниями понимает «отнятие членов (носа, уха, руки)» [12, с. 395], четкого описания цели такого вида наказания он не дает, однако говорит о том, что отсечение руки или ноги можно считать основным наказанием, тогда как отрезание уха является обозначением прежних судимостей, можно предположить, что к такому же виду он относит и вырезание ноздрей, о клеймении же он вообще не говорит.

В. Н. Латкин, характеризуя виды наказаний, считает, что вторым по тяжести наказанием (после смертной казни) были телесные наказания, разделившиеся на членовредительные и болезненные [3, с. 306]. Рвание ноздрей и клеймение он относит к членовредительным наказаниям, по его мнению, эти наказания преследовали не только карательные, но и полицейские цели.

У исследователей нет единого мнения относительно места вырезания ноздрей в системе наказаний, однако большинство из них говорит о его «полицейской цели». Ни один из исследователей, обращавшихся к рассматриваемой теме, не ставил перед собой задачу систематического изучения нормативных актов XVIII в., в которых назначалось вырезание ноздрей. Для того чтобы сделать выводы о месте рассматриваемого наказания в системе телесных наказаний и определить его цели и сферу применения, рассмотрим нормативные акты, принятые в середине XVIII века, в которых предусмотрено применение этого наказания.

Законодатель прямо не дает ни определения вырезанию ноздрей, ни способа исполнения этого наказания, но в литературе встречается такое описание: «вырезание ноздрей, производилось особыми щипцами, напоминавшими парикмахерские; одна половина их (железный стержень) вкладывалась в ноздрю, другая — острая и вогнутая — приходилась с наружной стороны носа» [15].

16 апреля 1742 года был издан именной указ «О произведении следствия и суда над людьми священного и монашеского чина, кои за собою или за другими будут сказывать слово и дело», в котором говорится о наказании для указанных лиц. По именованному указу Анны Иоанновны от 11 октября (2 ноября) 1733 года «О наказании лиц священного и монашеского чина за сказывание без причины слова и дела» было велено: кто из священного или монашеского чина скажет за собою или за другим за кем дело или слово и отослан будет в гражданский суд, а там расспросом покажет, что сказывал то из злости, в пьянстве или ссоре, тех молодых «учиня наказаніе плетьми писать въ солдаты» [6, с. 229], а старых бить кнутом и, вырезав ноздри, посылать в Сибирь в работу вечно. Елизавета же пожелала, чтоб вышеописанные преступники наказывались по указам «Дражайшего Нашего Родителя, Государя Императора Петра Великаго» [9, с. 598], то есть: за названное преступление виновных отсылать в Москве в святейший правительствующий Синод, а в прочих местах в духовные правительствa, там наказывать их по духовному обыкновению. Молодых в солдаты не писать, а престарелых в Сибирь не посылать.

В данном акте вид наказания не назван, сказано только о наказывании по духовному обыкновению. Отмена ссылки в Сибирь подразумевает под собой и отмену вырезания ноздрей. Вырезание ноздрей здесь является дополнительным наказанием.

Высочайший указ на имя главнокомандующего русской действующей армией от 2 августа 1743 года содержит в себе положения о наказании шведов. Императрица Елизавета Петровна повелела фельдмаршалу Ласси: «Всех преступников из шведов за убийства и грабеж не казнить натуральною смертию, но, по отсечении правой руки у виновного, вырезав ноздри, ссылатъ его в вечную работу» [14, с. 301].

29 марта 1753 года была опубликована высочайшая резолюция на доклад Сената «О неотсечении рук тяжким преступникам, осужденным к ссылке на вечную работу, и о предоставлении женам и детям таковых преступников пользоваться свободою на основании указа 1720 августа 16». Доклад Сената заключался в следующем: по императорскому указу от 7 мая 1744 года «О присылке в Сенат списков о колодниках, приговоренных к смертной казни, или к политической смерти о неисполнении над ними приговора прежде Сенатского указа» [8, с. 114] обо всех таких осужденных необходимо докладывать в Сенат, но большое количество преступников не позволяет о каждом своевременно делать доклад, соответственно, у Сената возник вопрос о целесообразности создания единого указа, предусматривающего наказание для таких преступников. В связи с изложенным, не соизволит ли императрица 1) Подлежащих к натуральной смертной казни, чиня жестокое наказание кнутом и вырезав ноздри, поставить на лбу В, на щеках на одной О, на другой Р, и, заклепав в кандалы, посылать в вечную тяжелую работу, а рук у них не сечь, чтобы они способными к работе оставались. 2) А тем, которые осуждены на политическую смерть, чинить наказание кнутом с вырезанием ноздрей, посылать на вечную работу. Решение императрицы: «о чиненіи наказания быть по сему» [7, с. 817].

В контексте данного акта, применение вырезания ноздрей видится с целью не причинения боли, а внешнего обозначения преступников, сродни клеймению. Наказания, применяемые в соответствии с данным актом, призваны не только выделить преступника из простых обывателей, но и обозначить различие между приговоренными к натуральной и политической смерти. Обеим группам преступников вырезают ноздри, а приговоренным к натуральной смертной казни еще и ставят клейма.

22 января 1957 года был принят сенатский указ «О ссылке преступниц, по наказании кнутом, в Сибирь, не вырывая у них ноздрей и не ставя на лица знаков», в котором говорится о необходимости женщин-колодниц, приговоренных к смертной казни, ссылатъ в Сибирь, в Нерчинск, «чиня имъ одно жестокое кнутомъ наказаніе, а ноздрей не вынимать и знаковъ не ставить» [10, с. 717]. В то время как мужчинам, особенно посылаемым в Рогервик, ноздри вырезать и знаки ставить положено, так как они могут сбежать, а женщины в столь отдаленных местах Сибири побегов и воровства совершать не могут.

Данный акт отменил членовредительные наказания для женщин. Причины отмены указаны – невозможность совершения преступлений в условиях ссылки. Несмотря на причины, побудившие законодателя принять эту норму, данный акт служит ярким примером гуманистической направленности политики в отношении применения телесных наказаний.

Генеральное учреждение «О ежегодном наборе рекрутов» от 23 декабря 1757 года содержит в себе положения о наказаниях, которым посвящена часть 3 «О штрафах и наказаниях к отвращению отдатчиков, наборщиков и отводцов от всяких противных должности и присяги непорядков» [5, с. 853]. Рассмотрим некоторые положения этой части, в которых говорится о применении вырезания ноздрей.

В пятом пункте за продажу или заведомую куплю или отдачу в рекруты чужих или беглых людей больше двух человек или больше двух раз предусмотрено наказание в виде битья кнутом нещадно и, с вырезанием ноздрей, ссылки вечно в каторжную работу в Рогервик.

Восьмой пункт посвящен продаже и заведомой покупке беглых, в которой виноваты помещичьи приказчики, старосты или выборные, таких наказывают определением в Сибирский гарнизон в солдаты вечно после прогона сквозь шпицрутены, а негодных велено бить кнутом и, вырезав ноздри, ссылатъ на житье в Охотск.

По четырнадцатому пункту рекрутов, какой-либо раной себя уязвившим повелено наказывать: 1) если рекрут может владеть ружьем, гонять шпицрутены сквозь 500 человек 3 раза и определять в солдаты; 2) если не может

владеть ружьем – с таким же наказанием писать в извозчики; 3) если даже извозчиком быть не может – бить кнутом нещадно и, вырезав ноздри, ссылат на каторжную работу вечно, а помещикам зачитать их в рекруты.

В анализируемом акте просматривается тенденция к назначению жестоких наказаний в виде битья кнутом и вырезания ноздрей только лицам, не годным к службе.

10 сентября 1759 года был принят именной указ «О беглых солдатах являющихся к сроку и о наказании прочих, а равно передержателей и укрывателей сих последних», в котором говорится о том, что солдаты за побег уже неоднократно прощались, но они не прекратились. В связи с этим, стоит ввести жестокое наказание за побег, «однакожь матернее Наше милосердіе превозмогает всегда надъ правосудіемъ» [4, с. 372]. Императрица велела в надежде на то, что бежавшие придут в истинное раскаяние, простить их и их укрывателей, если они явятся до 1 января 1761 года. Укрывателей же – наказывать плетью и писать в солдаты, не годных бить кнутом и, вырезав ноздри, отсылать в Рогервик навечно.

В данном акте сочетается угроза жестокого наказания с помилованием преступников, отказавшихся добровольно от преступных действий. Императрица обосновывает свое решение милосердием, однако очевидно, что основной причиной смягчения наказания является нехватка рекрутов. Жестокое наказание в виде битья кнутом, вырезания ноздрей и ссылки назначается только лицам, не годным к службе. Вырезание ноздрей выступает дополнительным наказанием.

Логическим продолжением такой политики государства является принятие 21 декабря 1761 года именного указа «Об отсрочке беглым нижним воинским чинам для явки до мая 1762, и о поступании с теми, кои не явятся, по прежнему о них указу 1759 года». В нем идет ссылка на указ от 10 сентября 1759 года, все его положения остаются в силе, только беглым солдатам, драгунам, матросам и рекрутам «на возвращение ихъ еще дать сроку до Маія месяца 1762 года» [11, с. 872].

Членовредительные наказания в эпоху правления Елизаветы Петровны применялись довольно широко, за различные преступления. Вырезание (вырывание) ноздрей назначалось за «сказывание» слова и дела, за преступления, связанные с нарушением правил набора рекрутов, за побег со службы и за укрывательство беглых, а также за другие преступления, за которые ранее была предусмотрена смертная казнь.

Можно выделить следующие особенности применения вырезания ноздрей в рассматриваемый период. Вырезание ноздрей занимает особое место в системе телесных наказаний и соотносится больше с клейменем, чем с членовредительными наказаниями. Этот вид наказания применялся в качестве дополнительного наказания, как правило, в сочетании с болезненными – битье кнутом или плетью и ссылкой в работы или на каторгу, как правило, бессрочно. Основной целью применения вырезания ноздрей являлось обозначение преступника для упрощения его поимки при побеге, для выделения лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления, за которые предусмотрена смертная казнь. В рассматриваемый период, несмотря на большое количество преступлений, влекущих за собой назначение вырезания ноздрей, прослеживается тенденция снижения уровня применения этого наказания. Вырезание ноздрей применялось не ко всем преступникам, а только к лицам, не годным к прохождению службы. За ложное «сказывание» слова и дела такой вид наказания перестал применяться. В 1757 году полностью отменено применение рассматриваемого вида наказания в отношении женщин.

Список литературы

1. **Владимирский-Буданов М. Ф.** Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005. 798 с.
2. **Евреинов Н.** История телесных наказаний в России (репринтное издание). Харьков: Прогресс ЛТД, 1994. 234 с.
3. **Латкин В. Н.** Учебник истории русского права периода империи (XVIII в. и XIX в.) / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. 504 с.
4. **О беглых солдатах являющихся к сроку и о наказании прочих, а равно передержателей и укрывателей сих последних:** Именной Указ № 10987 от 10 сентября 1759 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XV.
5. **О ежегодном наборе рекрутов:** Генеральное Учреждение № 10786 от 23 декабря 1957 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIV.
6. **О наказании лиц священного и монашеского чина за сказывание без причины слова и дела:** Именной Указ № 6506 от 16 апреля 1742 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. IX.
7. **О неотсечении рук тяжким преступникам, осужденным к ссылке на вечную работу...:** Высочайшая Резолюция на доклад Сената № 10086 от 29 марта 1953 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIII.
8. **О присылке в Сенат списков о колодниках, приговоренных к смертной казни, или к политической смерти...:** Доклад Сената № 8944 от 7 мая 1744 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XII.
9. **О произведении следствия и суда над людьми священного и монашеского чина, кои за собою или за другими будут сказывать слово и дело:** Именной Указ № 8548 от 16 апреля 1742 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XI.
10. **О ссылке преступниц, по наказании кнутом, в Сибирь, не вырывая у них ноздрей и не ставя на лица знаков:** Сенатский Указ № 10686 от 22 января 1957 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIV.
11. **Об отсрочке беглым нижним воинским чинам...:** Именной Указ № 11387 от 21 декабря 1761 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XV.

12. **Сергеевич В. И.** Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1910. 667 с.
13. **Тимофеев А. Г.** История телесных наказаний в русском праве. Изд-е 2-е, перераб. и доп. СПб.: Типография В. Безобразова, 1904. 320 с.
14. **Шишов А. В.** Знаменитые иностранцы на службе России. М.: Центрполиграф, 2001. 620 с.
15. **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brockhaus.ru/text/111/448.html> (дата обращения: 03.02.2013).

**CUTTING OUT NOSTRILS AS SPECIAL KIND OF CORPORAL PUNISHMENT
(BY THE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE MIDDLE OF THE XVIIITH CENTURY)**

Yutyaeva Lyubov' Evgen'evna

Samara Juridical Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

YutyaevaLyubov@bk.ru

The author considers the problem of such punishment enforcement as cutting out nostrils, determines the place of cutting out nostrils in the system of corporal punishment during the period under consideration (Elizaveta Petrovna's reign), analyzes the imposition conditions and the enforcement purpose of this kind of punishment, describes the procedure of cutting out nostrils, and pays special attention to the analysis of the legislative sources of the middle of the XVIIIth century.

Key words and phrases: cutting out nostrils; corporal punishment; mutilation punishment; offender identification; humanization.

УДК 37.01(09)

Исторические науки и археология

В статье раскрываются механизмы образовательной политики российского государства во второй половине XIX – начале XX века среди представителей мусульманского населения России; показана просветительская роль отечественных педагогов на данном поприще и отмечается целесообразность обращения к их ценному опыту с целью использования его положительных результатов для современной системы образования.

Ключевые слова и фразы: национальная образовательная политика; этнокультурный компонент; народное образование; инородцы; система просвещения инородцев; инородцы-христиане; татары–«магометане».

Ященко Роман Викторович, к. пед. н.

Наумов Игорь Николаевич, к.и.н.

Соловьева Александра Викторовна

Волгоградский государственный технический университет

iks@vstu.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СРЕДИ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

Национальная образовательная политика Российской Федерации на современном этапе развития общества представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов государства, которые определяются особым характером развития российского общества. Это не только существование в российском обществе множества языков и диалектов как следствие его поликультурности и поликонфессиональности, но также и общность исторического пути народов и культур России. Сложный характер этнического состава российского общества ставит перед системой образования проблему создания учреждений, которые призваны реализовать общеобразовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом [8]. Обучение должно происходить на родном и русском языках, с содержанием гуманитарного образования, выстроенным на национальной культуре. Появляется возможность обеспечивать равноценную подготовку молодежи, удовлетворять ее этнокультурные образовательные потребности. В то же время по своим главным целям, внутреннему содержанию, структуре и организации такие учреждения должны представлять собой интегральную часть образовательной системы, равнозначный элемент единого российского образовательного пространства [Там же].

Цель национальной образовательной политики Российской Федерации выражается в создании условий для удовлетворения этнокультурных образовательных потребностей народов, граждан полиэтничной России. В этой связи при достижении означенной цели становится актуальным и своевременным обращение к опыту прошлого в сфере образовательной политики российского государства XIX столетия, богатое